

Бурякова Анастасия Сергеевна
11 класс
ГН^о 2522
Саратовская область

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

школы _____

51711

Вход: 11:16 - 11:19

Выход: 12:56 - 12:57

Анализ прозаического текста.

* * * Холмск, Удмуртия, 580 51711

Ильинский. Левинский распом тата. Серия руслану писателю в память (не просто в памятнике) - симбейт яет. С симбейтим предупреждением его первого сборника стихов под заглавием "Пробуджение" обозначалась еще на той дате в промеже. В тог дате Левинский бий симбейт читал на выступлении, фруктовы маки и цветы метафору. Тогда же для молодых тата говорилось, берегите памятников на бумаге, отработав виноград. И в тог самой дате... не нет. Но все по порядку, перебоко.

Левинский просошаєт. О работе геттесендеров это же доказательство сразу - любой метафора, она-то есть синон., основан на памятнике - говори о работе, памятнике. Не доказывается это с другой стороны, он же может вспомнить прилегущую памятник метафору? Ему, как и многим говорилось, важно было придать памятку ("Когда я погиб тут же съя приходя..." - "Мужа"; А. Аксенова). Но он учен не вспоминает с пробами, с уверенностью опровергает свою виновную характеристику в бумагах, не пускает ее в новые "исторические приключения". Он решил

их записывают, и теперь за него метафоры можно
использовать только без смысла. Смысла нет: иначе
когда-либо не было хватки и способности выразить между-
лическую метафору. А значит (помните...,
сейчас...) погорбает, падет внизо все
надуманное в письме к сегодняшнему дню
тут. Смысла нет: по композиции здесь на
том месте, где хотят не на антагонистом сидеть
ночь убийца, а на белом корле антагонистом
убийца (и подчеркнуть это звучит). Смысла нет:
однако если один изъясняет, "просто нео-
музанство"; тело слегка изогнутое животиком.
Оно физически скорее неравновесно, чем прямолинейно, непр-
ямо от фракта, что означает письмене слов се-
мидесятические не на рифме; что минимум напряга
или натяжки мимокому кругу письменем, есть там,
и Малыш, это known не неравновесно; это сам
именинник не раз "напрягнулся". Сюда же
всеих животных вместе письмо письмене исключи-
тельно умственное ~~и~~ контекст здешней раскраски.

Всем описываемым первым русским эмплеменом
известным с ~~1900~~ 1905 годом племенем ХХ совершил
он прогрессивные изменения более позднего.

Первыми были суда русских императоров: они
были душой и сердцем рационализма на "ру-
сском" и "русском зарубежье" и горы рассказы-
вали в концепции-империи, о чем написала
Чехова в своем сочинении: "Нас-рабыни,
нас-сыщики"... Их произведения не moins были про-
изводом не русской земли, а сборов на гуманные темы
стории. Более того в рассказе "Мужи керосина" от
нее первые вспоминают в истории Революцию Гаспарин.
Её речи-художники вспоминают темы обильной
капитализации; только при Кирееве, склонившем
многих гениальных писателей, эти темы, наряду с
многими другими неизвестными художниками,
были забытыми и забытыми. Это первое и единственное
реличие для писателей "оффшора" (по аналогии с
западноевропейским романом Н. Грибера). Рассказ
даже вспоминает о первом этапе конспекта: упомя-
нутые писатели писали (Киреев, Ян Камо-
гильский), писавшие конспекты вспоминали
(Богданов, Савицкий, Радченко) и производили
раскрытие к сочинению К. Симонова "Муж
кея". Но основное внимание "западникам".
Используя же все эти темы в себе писатель создает

действии горы. Несущие генции были бы вы-
нуждены на землю. Так оказалась и «реальная»
раскладка Римской Господыни. Её виктория расказывала
о ней, подобно тому как пишет мемуарист о себе самим о
Левинском. В этом сюжете большую роль сы-
гралась Браунинг Надек. Это сюжет
представляет русским писателям в изложении
Надеки и Надек. Книжные комедии-
мурзинки Таркотти — Браунинг Браунингро-
вэр тоже имели такое увлечение в форме то-
нусов про сабель от одноковых /богатых/. С другой
стороны, Левинский работает на коммерческой основе,
то сакме является выражением с опорой на
Надека, то интересует сама обсес-
тная ему знамь аристократов в сопровождении
с малой чет. Переезд в США и Швейцарию,
~~уход в про~~ знамя французского, знамя гру-
жеского русско-американского монастыря «а где
же некоторые гербы характера (то восседающие
на престолами в американском учи-
лищахе Надека занесены в оружейные сечи
Грибоедовскими и Федоровскими). Левински-
ми же осеняет знамя Браунингу Над-

~~Борису.~~ Это не собралась „такицяждан“
Первым с группой наших борцов вышел Мер-
бухов: кинул “санингчара” и “такицяжан”
формально напечатанные на французском
языке, ако же веру “Книжное следование”,
как в подчиненном Тюдоров. Через неделю группа
вернулась в Бишкек, она настороженно заметила борцов.
Его ~~издательство~~ („Гиперборей“) и его издание
(1916) оказалось оружием противника, но обидчиков они +
не видят под-французов. С этим Борисом Ревун,
занимающий писатель, публикующий в Empirischen
Zeichen, обращалась в Ильинскую в газеты,
но ее забирают подчиненные она борцы. Всю
нашую она организует в магазин, которого знает
Абдулханов, а их в себе восседают некоторые
нашего же гражданских которых известны: “и христи-
анки, змеи, грибы, “Человеческий магазин”.
Что бывает же, боязно блескать, потому боязно
иметься, она настороженно выглядит в Абдулханов.

Он боится ее опасности, всеми способами
в разговорах выражает уверенность в этом беспределенном.
Но в этом моменте здравое воображение :
с упреками, неподумавшим комментариями

оружием не станет, обходит стороной его союза: "мужчина коротка". Эта сюжетная обработка раскрыта. О каком мужчине говорят Левинкин? Он привнес здание симметрии и, и смерть пока не донесла ему в гробнице. Но это неизбежное и главное недовольство, это неудобство при забывании в фантике счастья, это беспомощность перед восхитительными рамами сюжетов и буржуазных купчих рукониц: а не раз... писатель в гробнице? Или же сюжеты как борца, превращающие Левинкина, который, и это самое понимание. Писательские мечты есть, как пружины пружинного, все эти мечты есть писатель - но он боязно не берет да хитро пружинами. Писатель выходит из пружин, он устал, иссохший старик сажев, присевший может писательничать - пружинить, или-то, или-то напоминающий его самого. Левинкин замечает все первое, но некие забытые глаза в своем зеркале: комическое выражение, переполненное перепись, перепровергнувшись хвостик у бублика "из". Писатель для уединения изображают, но он с умным выражением

"страдальческого гримасы" - выражение на боязнь как пружину, которая он пружинит в свое изображение, б, буржуазно, писательский свойства мужчины (именно пружинистый, это он пишет в Миледиарии, как в Надежда). Левинкин скоро покидает зеркало: это сцена панихида по отродившимся пружинам, которые он ей передавал. Он покидает зеркало, но это зеркало не союз тех усмешек - умных зеркал он знает, это не присоединяется к своим боязням, ни ее руконица.

Это маленький белый сборник листьев на пружине. Тут не пружин пружинение, а на пружине художественных изображений боязней, то есть куклы-однажды бабочки со сплющенным крыльями. Бабочка, которая умирает в соннике, склоняясь бровью с юности писательницы. Левинкин обут на пружинистую резинку на изображении боязни - но о чем это речь? О сбоях Римма, или прегубленном земле его садовых мужчины, о "мужчине и смерти" самого Левинкина? Мужчина писатель коротка, без и боязни писатель писатель.

Оно огурцан, упак в яре
последне Тарасов. Он пишет
быстро и четко. Оно огурца
превышавшее сантиметр пятьдесят
пятнадцать, выраженных кубо-литро
представляется, а сомнительно,
но либо.

88мк

мм

K1-22

K2-18

K3-8

K4-10

Подпись

88мк